

DOI: 10.25178/nit.2023.2.2

Статья

Особенности функционирования и правового регулирования рынка труда Республики Тыва в условиях пандемии COVID-19 и цифровой трансформации

Светлана М. Попова, Андрей А. Яник, Алексей В. Кашепов

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация

В статье представлен анализ влияния внешних шоков (пандемия и цифровизация) на состояние рынка труда Республики Тыва и перспективы повышения его адаптивности к вызовам меняющейся экономики.

Республика характеризуется сложной структурой экономики и разбалансированным рынком труда. Наряду с общей нехваткой рабочих мест и недостатком возможностей занятости для перспективной молодежи, сохраняется неудовлетворенный спрос на работников нужных для экономики Тувы специальностей и квалификаций. Проблема заключается в неотзывчивости рынка труда Тувы на попытки переломить негативные тренды, что затрудняет переход экономики республики к инновационной модели развития.

Проанализированы новые явления на рынке труда Тувы, связанные с пандемией и процессами цифровой трансформации. Рассмотрены возможности совершенствования мер регулирующего воздействия, нацеленных на преодоление дисбалансов республиканского рынка труда, в первую очередь, структурного дефицита трудовых ресурсов. Влияние пандемии оценивается как амбивалентное: наряду с экономическими трудностями и социальными потерями, внешний шок стал одним из стимулов для ускорения цифровой трансформации различных сфер жизни и деятельности, включая систему образования, трудовой занятости и экономики в целом. Сделана попытка оценить влияние новых факторов 2022 года (введение международных санкций и частичной мобилизации) на рынок труда Тувы и его регулирование.

Ключевые слова: Республика Тыва; рынок труда; трудовые ресурсы; трудовая занятость; безработица; трудовая миграция; цифровая трансформация; пандемия COVID-19

Для цитирования:

Попова С. М., Яник А. А., Кашепов А. В. Особенности функционирования и правового регулирования рынка труда Республики Тыва в условиях пандемии COVID-19 и цифровой трансформации // Новые исследования Тувы. 2023, № 2. С. 17-33. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.2>

Попова Светлана Михайловна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела правового обеспечения социально-демографических процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Эл. адрес: popova-svetlana@idrras.ru

Яник Андрей Александрович — кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник отдела правового обеспечения социально-демографических процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Эл. адрес: yunik-andrey@idrras.ru

Кашепов Алексей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Эл. адрес: avkash@list.ru

Features of functioning and legal regulation of the labor market in the Republic of Tuva under conditions of the COVID-19 pandemic and digital transformation

Svetlana M. Popova, Andrey A. Yanik, Alexey V. Kashepov

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, Russian Federation

The article presents an analysis of the impact of extraneous shocks (the pandemic and digitalization) on the conditions of the labor market in the Republic of Tuva and prospects for increasing its adaptability to the challenges of a changing economy.

The Republic has a complex economic structure and an unbalanced labor market. Along with the general underemployment and lack of employment opportunities for promising young people, there is a backlog demand for specialists who have the qualifications necessary for the Tuvan economy. The problem lies in the unresponsiveness of the Tuvan labor market to attempts to reverse negative trends. This complicates the transition of the Republic's economy to an innovative development model.

We have analyzed new phenomena in the Tuvan labor market that are related to the pandemic and digital transformation processes. The authors have considered opportunities for improving regulatory measures aimed at coping with the imbalances of the republican labor market, primarily the structural lack of labor resources. The impact of the pandemic is defined as ambivalent: amid economic difficulties and social losses, the external shock has become one of the incentives to accelerate the digital transformation in various spheres of life and activity, including the systems of education, employment and the economy as a whole. An attempt is made to assess the impact of new factors that emerged in 2022 (the introduction of international sanctions and partial mobilization) on the Tuvan labor market and its regulation.

Keywords: Republic of Tuva; labor market; labor resources; employment; unemployment; labor migration; digital transformation; COVID-19 pandemic

For citation:

Popova S. M., Yanik A. A. and Kashepov A. V. Osobennosti funktsionirovaniia i pravovogo regulirovaniia rynka truda Respubliki Tyva v usloviakh pandemii COVID-19 i tsifrovoi transformatsii [Features of functioning and legal regulation of the labor market in the Republic of Tuva under conditions of the COVID-19 pandemic and digital transformation]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 2, pp. 17-33 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.2>

POPOVA, Svetlana Mikhailovna, Candidate of Political Sciences, Leading Research Fellow, Department for the Legal Support of Socio-demographic Processes, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS. Postal address: Office 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: popova-svetlana@idrras.ru

ORCID ID: 0000-0002-1348-4492

YANIK, Andrey Aleksandrovich, Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher, Department for the Legal Support of Socio-demographic Processes, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS. Postal address: Office 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: yanik-andrey@idrras.ru

ORCID ID: 0000-0002-1599-6280

KASHEPOV, Alexey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Department for Reproduction of Labor Resources and Employment, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS. Postal address: Office 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: avkash@list.ru

ORCID ID: 0000-0003-1348-0093

Введение

Республика Тыва является своеобразным субъектом Российской Федерации (РФ) со сложной структурой экономики (от современных промышленных производств до традиционной сельскохозяйственной и промысловой деятельности) и разбалансированным рынком труда.

Состояние тувинского рынка труда, факторы, определяющие его дисбалансы, особенности трудового поведения тувинцев, влияние рынка труда на перспективы развития республики особенно активно исследуются в последнее десятилетие. Анализируя различные особенности рынка труда Тувы, А. Ч. Кылыгдай (Кылыгдай, 2012, 2020, 2022 и др.¹), Т. М. Ойдуп (Кылыгдай, Ойдуп, 2015; Ойдуп, Кылыгдай, 2015), А. С.-О. Монгуш (Монгуш А., 2021), С. П. Монгуш (Монгуш С., 2018) и другие авторы отмечают затяжной характер существующих трудностей и прямую зависимость между спецификой рынка труда, стагнацией в экономике и проблемами в социальной сфере. Негативные тенденции на рынке труда понимаются как препятствие для инновационного развития Тувы (Балакина, Бегзи, 2016; Севек и др., 2016).

Неотзывчивость тувинского рынка труда на попытки регулирующих органов преодолеть существующие дисбалансы стимулирует интерес к анализу влияния новых факторов (цифровая трансформация и воздействие пандемии COVID-19) с целью ответа на вопрос — появились ли новые возможности для того, чтобы регулирующие органы смогли переломить существующие негативные тренды (вывести рынок труда республики из «колеи развития»), повысить его гибкость.

Целью статьи является исследование особенностей функционирования и правового регулирования рынка труда Тувы в условиях пандемии COVID-19 и цифровой трансформации в 2018–2022 гг.

Рынок труда рассматривается как «система общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих на основе соблюдения общепринятых прав и свобод человека формирование, обмен по цене, определяемой соотношением спроса и предложения, и использование рабочей силы» (Кашепов, Сулакшин, Малчинов, 2008: 18).

Концептуальное видение проблематики основывается на теоретических подходах институционализма, включая представления об «эффекте колеи» (*Path Dependence*) и «институциональных ловушках» развития (David, 1985; Полтерович, 2004; Аузан, 2015, 2017). Гибкость рынка труда понимается как его способность относительно быстро подстраиваться к меняющимся условиям общественного производства за счет эффективного перелива рабочей силы (Абузарова, 2018).

В работе используются методы качественного и количественного анализа, в том числе статистические, методы сопоставлений, сравнительно-правовые подходы, методы анализа текстов.

В качестве источников статистической информации использованы данные аналитических, отчетных и прогнозных материалов Федеральной службы государственной статистики (Росстат)² и Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Краснояркстат)³; правительства Республики Тыва⁴, министерства труда и социальной политики Республики Тыва⁵; официальных материалов федеральных министерств и ведомств (в частности, министерства экономического развития Российской Федерации⁶), базы данных

¹ Также: Кылыгдай А. Ч. Исторические и этнические особенности формирования рынка труда Республики Тыва // Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 146–148.

² Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Главная страница [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

³ Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. Главная страница [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Официальный портал Республики Тыва. Главная страница [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <http://tyva.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁵ Министерство труда и социальной политики Республики Тыва. Главная страница [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной политики Республики Тыва. URL: <https://mintrudtyva.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁶ Министерство экономического развития Российской Федерации. Главная страница [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

нормативных правовых актов Республики Тыва¹ и Российской Федерации², материалы тувинских СМИ³, а также актуальные публикации по вопросам экономического, демографического развития, рынка труда и занятости Тувы.

Характеристики рынка труда Тувы

Рынок труда Тувы характеризуется рядом особенностей.

На фоне устойчивого естественного прироста населения доля занятых остается невысокой (например, уровень занятости населения в трудоспособном возрасте в сентябре–ноябре 2022 г. в Туве составил 54,6% против 60,0% в среднем по России⁴ (для сравнения, в 2020 г. — 56,3% против 58,4%⁵), а безработица, несмотря на тренд к сокращению, стабильно превышает средние значения по стране и СФО (таблица 1).

Таблица 1. Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе и Республике Тыва в 2018–2022 гг., в %⁶

Table 1. The unemployment rate of the population aged 15 years and older in the Russian Federation, the Siberian Federal District and the Republic of Tuva in 2018–2022, as a percentage

	2018	2019	2020	2021	2022 ⁷
Российская Федерация	4,8	4,6	5,8	4,8	3,8
Сибирский федеральный округ	6,4	5,9	7,3	5,8	4,0
Республика Тыва	14,8	12,3	18,0	15,0	10,2

В Туве устойчиво сохраняется общая нехватка рабочих мест. По данным Красноярскстата, в конце октября 2022 г. на одну заявленную вакансию приходилось около 7 безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения⁸.

Недостаток крупных городов, низкий уровень социально-экономического развития республики и имеющихся городских агломераций являются выталкивающими миграционными факторами

¹ Официальный портал Республики Тыва. Главная страница [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <http://tyva.ru/> (дата обращения: 01.11.2022); Сайт правовой информации Республики Тыва. Главная страница [Электронный ресурс] // Сайт правовой информации Республики Тыва. URL: <http://pravo.tyva.ru/> (дата обращения: 01.11.2022); акты Республики Тыва на официальном интернет-портале правовой информации: Республика Тыва. Список опубликованных правовых актов [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/region17> (дата обращения: 01.11.2022).

² Официальный интернет-портал правовой информации. Главная страница [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

³ В частности: ИА «ТуваМедиаГрупп». Главная страница [Электронный ресурс] // TMGNews. URL: <https://tmgnews.ru/> (дата обращения: 01.11.2022); ИА «Тува-Онлайн». Главная страница [Электронный ресурс] // ИА «Тува-Онлайн». URL: <https://www.tuvaonline.ru/> (дата обращения: 01.11.2022); Тувинская правда. Главная страница [Электронный ресурс] // Тувинская правда. URL: <https://www.tuvapravda.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Социально-экономическое положение России. Январь — ноябрь 2022 г. С. 298–299. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

⁵ Статистический ежегодник Республики Тыва 2020: статистический сборник / Красноярскстат. Красноярск, 2021. С. 60; Российский статистический ежегодник. 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022. С. 118.

⁶ Росстат. Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 05.10.2022).

⁷ В среднем в сентябре–ноябре 2022 г. См.: Социально-экономическое положение России. Январь — ноябрь 2022 г. С. 298–299.

⁸ Социально-экономическое положение Республики Тыва в январе-октябре 2022 года. Доклад № 1.37.2. Красноярск: Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат), 2022. С. 89.

(Ахметова, 2022: 59–60). За счет положительного естественного прироста населения отрицательное миграционное сальдо формально не является критичным для региональной экономики (Бадмаева, Натсак, 2021: 190, 192), хотя, согласно данным Росстата, миграционная убыль населения за январь – октябрь 2022 г. выросла почти в полтора раза по сравнению с 2021 г.¹ (таблица 2).

Таблица 2. Миграционная прибыль / убыль населения, 2021–2022 гг., чел.²

Table 2. Migration profit / loss of population, 2021–2022, people

Регион	2021	2022, январь – октябрь
Российская Федерация	+ 320 394	-20 557
Сибирский федеральный округ	+6 260	-27 075
Республика Тыва	-854	-1 256

Одной из характеристик рынка труда Тувы является высокий уровень безработицы среди молодёжи. В 2021 г. граждане в возрасте от 15 до 34 лет составляли 28% населения Тувы (из них 59,5% проживали в сельской местности). При этом уровень занятости среди лиц в возрасте 15–19 лет составлял 2,1%, 20–24 года – 28,6%, 25–29 лет – 57,8%, 30–34 года – 67,7%³.

Низкий показатель занятости самых молодых возрастов частично связан с тем, что эти юноши и девушки продолжают свое образование, а значительная часть выпускников школ и учреждений среднего профессионального образования подлежат призыву на военную службу. Так, в 2020 г. на военную службу ушли 32% выпускников школ⁴. В осеннем призыве 2022 г. из 624 призывников, направленных для прохождения воинской службы, 31 человек имел высшее образование, 327 – среднее профессиональное образование, 60 – среднее (полное) образование и 206 – основное общее образование⁵. Очевидно, что призыв на воинскую службу означает для юношей перерыв в начале трудовой карьеры, что может осложнить последующее трудоустройство.

Недостаток возможностей занятости для перспективной молодежи ведёт к её миграционному оттоку. Только 16% учащихся выпускных (9 и 11) классов планируют строить свою трудовую карьеру на родине, а почти 70% намерены работать за её пределами (Ойдуп, Трошкина, 2022: 206). Увеличение невозвратной студенческой миграции неизбежно ведет к росту дисбалансов на рынке труда вследствие дефицита квалифицированных специалистов (Бадмаева, Натсак, 2021: 189).

Указанный дефицит особенно характерен для секторов, от которых напрямую зависят перспективы перехода экономики Тувы к инновационной модели развития.

¹ Необходимо отметить, что утвержденные в декабре 2022 г. прогнозные документы Правительства Республики Тыва демонстрируют противоположный тренд: миграционная убыль снижается на фоне восстановления экономики после пандемии, составив в 2021 г. 1358 чел., а в 2022 г. – 600 чел. Источник: Постановление Правительства Республики Тыва от 31 октября 2022 г. № 708 «О Прогнозе социально-экономического развития Республики Тыва на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/upload/budget/2023/30.%20Постановление%20о%20прогнозе%20СЭР.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

² Социально-экономическое положение России. Январь – ноябрь 2022 г. С. 312–313 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

³ Постановление Правительства Республики Тыва от 27 сентября 2022 г. № 601 «Об утверждении Региональной долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406243283> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Там же.

⁵ Более 600 призывников из Тувы отправились на службу [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 2022, 28 декабря. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/activity/50527/ (дата обращения: 30.12.2022).

Так, помимо нехватки квалифицированных кадров, ключевыми проблемами для сферы науки и инноваций являются снижение числа молодых специалистов и «утечка мозгов» за пределы республики¹. По состоянию на 2021 г. доля молодых исследователей (до 39 лет) составила в Туве около 10%, что не обеспечивает самовоспроизводство интеллектуального капитала².

Рынок труда Тувы испытывает дефицит кадров и для отраслей цифровой экономики. Республике не хватает квалифицированных специалистов в сфере IT-технологий, а общая цифровая грамотность населения невысока³.

При этом имеющиеся квалифицированные кадры — выпускники вузов и средних профессиональных учебных заведений оказываются невостребованными из-за несоответствия структуры специальностей и качества образования реальным потребностям тувинского рынка труда (Соян, Монгуш, 2021).

На фоне перепроизводства специалистов с высшим и средним профессиональным образованием Тува испытывает недостаток в работниках трудовых специальностей (Монгуш, 2021: 64). По данным Красноярскстата, в сентябре 2022 г. число замещенных рабочих мест в строительстве составило всего 45,1% в сравнении с сентябрем 2021 г., а число незаполненных вакансий в организациях, осуществляющих оптовую и розничную торговлю или ремонт автотранспортных средств, составило 12,0% от штатной численности работников⁴.

Таким образом, более высокая, чем в среднем по России, трудоизбыточность Тувы сопровождается структурным дефицитом рабочей силы. Преодоление дисбалансов затруднено тем, что рынок труда Тувы формировался в специфических этнодемографических и этногеографических условиях, которые задают т. н. «колею» для его развития. В первую очередь речь идет об исторически обусловленных особенностях расселения жителей республики и сложившейся структуры экономики; транспортно-географических факторах формирования экономических производств; специфике структуры занятости различных этнических групп Тувы, их профессиональных ориентиров, готовности к трудовой занятости и самореализации в меняющихся экономических условиях (о влиянии исторических, этнокультурных, этнодемографических факторов на ригидность рынка труда — см. работы: Мандыт, Гончиков, 2015; Мандыт, 2015; Эрдыниева, 2003⁵; а также работу, охватывающую более широкий регион Внутренней Азии: Humphrey, Sneath, 1999). На состояние рынка труда республики оказывает влияние и отмеченный С. И. Абылкаликовым «удивительный для современной России режим воспроизводства, сочетающий естественный прирост с миграционной убылью» (Абылкаликов, 2021: 140).

Разбалансированность республиканского рынка труда не соответствует потребностям социально-экономического развития Тувы, ключевой целью которого является достижение нового уровня и качества жизни населения республики независимо от особенностей расселения и типов поселений, в том числе, на основе формирования новой модели комплексного развития производительных сил.

¹ Паспорт государственной программы Республики Тыва «Развитие науки и инновационной деятельности в Республике Тыва на 2023–2027 годы», утв. Постановлением Правительства Республики Тыва от 07 декабря 2022 г. № 788. С. 6, 34. Источник: Постановление Правительства Республики Тыва от 07 декабря 2022 г. № 788 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Развитие науки и инновационной деятельности в Республике Тыва на 2023–2027 годы»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700202212080008?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 10.12.2022).

² Там же. С. 5–6.

³ Постановление Республики Тыва от 8 октября 2020 года № 488 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Развитие информационного общества и средств массовой информации в Республике Тыва на 2021–2025 годы»» (с изменениями на 21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570960470/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Социально-экономическое положение Республики Тыва в январе-октябре 2022 года. Доклад № 1.37.2. Красноярск: Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат), 2022. С. 80, 84.

⁵ Также: Кылгыдай А. Ч. Исторические и этнические особенности формирования рынка труда Республики Тыва // Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 146–148.

Новые явления, связанные с пандемией и цифровизацией

Пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения, как и во всех регионах мира, оказали серьезное влияние на все аспекты социально-экономической жизни республики. Как отмечено в стратегических документах Правительства Республики Тыва, эпидемиологические факторы, наряду с экономическими (внешними и внутренними) продолжают определять социально-экономическую траекторию развития Тувы в кратко- и среднесрочной перспективе¹.

Как пандемия уже повлияла на республиканский рынок труда?

Последствия пандемии COVID-19 замедлили темпы расширения трудовых ресурсов и роста безработицы, ожидаемых в результате пенсионной реформы, начатой в Российской Федерации в 2018 г.

С изменением институциональных границ трудоспособного возраста (поэтапное повышение с выходом на показатели «мужчины — до 65 лет, женщины — до 60 лет» сначала к 2023 г., затем — к 2028 г.), эксперты прогнозировали рост численности рабочей силы на рынке труда и возможность увеличения общей безработицы за время пенсионной реформы на 3–4 млн чел. в целом по РФ. Однако эпидемиологические факторы внесли коррективы в этот прогноз, поскольку пандемия COVID-19 предопределила не только смертность непосредственно от этого заболевания, но и дополнительную (избыточную) смертность от взаимосвязанных социально-экономических причин. Суммарно за 2 года население России дополнительно к обычному сокращению потеряло около 1 млн чел.² В Республике Тыва общее число умерших в 2020 г. составило 9,4 тыс. чел. против 8,3 тыс. чел. в 2019 г., то есть избыточная смертность достигла 1,1 тыс. чел., или около 6%³. При этом значительную часть преждевременно умерших составляли люди трудоспособного возраста.

Хотя показатель смертности населения в трудоспособном возрасте на 100 тыс. населения в Республике Тыва значительно выше, чем среднероссийский (более, чем на треть), его рост на пике пандемии (2020 г.) в Туве был ниже, чем в целом по стране. Смертность в трудоспособном возрасте на 100 тыс. населения в 2019–2020 гг. увеличилась в Туве на 4% (с 652,1 до 678,3 чел.), тогда как в РФ — почти на 11% (с 470,0 до 521,6 чел.).

Таким образом, ожидавшийся ранее прирост численности трудоспособного населения за счет повышения возрастной границы в Туве, как и в среднем по России, существенно замедлился из-за избыточной смертности в период пандемии.

Прогнозы Росстата, сделанные до начала специальной военной операции 2022 г., свидетельствовали о возможности увеличения численности населения Тувы в «новом» трудоспособном возрасте к 2025 г. на 7–9% в сравнении с 2020 г. (от 193,7 тыс. до 198,1 тыс. чел. против 180,8 тыс. чел.)⁴. При этом на 2023 г. Росстат прогнозировал менее оптимистичный рост численности трудоспособного населения Тувы (до 186,5–188,9 тыс. чел.), чем одобренный в октябре 2022 г. республиканским правительством «Прогноз социально-экономического развития Республики Тыва на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», который давал цифру в 188,2–189,1 тыс. чел.⁵

¹ Постановление Правительства Республики Тыва от 1 ноября 2021 г. № 586 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Тыва на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/577945699> (дата обращения: 01.11.2022).

² Социально-экономическое положение России — 2022 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 01.11.2022).

³ Статистический ежегодник Республики Тыва. 2021. Статистический сборник, № 1.37.5ПТ. г. Красноярск. 2021 г. [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45814?ysclid=l81ap93uti55025802> (дата обращения: 06.09.2022).

⁴ Статистический ежегодник Республики Тыва. 2021. Статистический сборник № 1.37.5ПТ [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45814?ysclid=l81ap93uti55025802> (дата обращения: 05.10.2022); Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Росстат, 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285/> (дата обращения: 05.10.2022).

⁵ Приложение 2 к Прогнозу социально-экономического развития Республики Тыва на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Источник: Постановление Правительства Республики Тыва от 31 октября 2022 г. № 708 «О Прогнозе социально-экономического развития Республики Тыва на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/405728681/> (дата обращения: 01.11.2022).

Очевидно, что частичная мобилизация (около 700 мобилизованных в возрасте 19–59 лет в конце сентября 2022 г.¹), а также успешное выполнение ежегодных планов призыва молодежи на воинскую службу (в 2022 г. в рамках весеннего и осеннего призывов отправились служить до 1200 чел. 1995–2004 годов рождения²) скорректируют эти прогнозы в сторону уменьшения. Кроме того, участие тувинцев в специальной военной операции неизбежно внесёт и уже вносит свой вклад в изменение гендерного баланса в республике, снижая долю мужчин.

Ещё одним из очевидных эффектов пандемии стало сокращение внутрорегиональной и межрегиональной миграции. Как отмечает Г. Ф. Ахметова, в период самых жестких эпидемиологических ограничений (2019–2020 гг.) объемы внутриреспубликанской и межрегиональной миграции уменьшились соответственно, на 25% и на 11–17% (Ахметова, 2022: 63), а после смягчения ограничительных мер внутренняя миграция выросла почти на 21% (там же: 64).

Последствия ограничений, связанных с пандемией, серьезно сказались и на молодежи Тувы. Поскольку молодые граждане чаще находятся в условиях временной и неполной занятости, риск потери работы и заработка в условиях пандемии для них оказался выше, чем у работников более старших возрастов. В результате, если до 2019 г. количество безработных среди молодежи непрерывно снижалось, то в 2020 г. уровень молодежной безработицы составил 25,0% против 23,0% в 2017 г.³

Экономика Тувы лучше, чем во многих других субъектах РФ, выдержала удар локдаунов во время пандемии COVID-19: численность занятых в 2020 г. возросла и достигла 101,9 тыс. чел., в то время как в других регионах она уменьшилась. При этом эффекты пандемии меняли структуру занятости: жесткие эпидемиологические ограничения наиболее сильно ударили по туризму, транспорту, гостиницам и ресторанам, кинотеатрам и торговым центрам, другим видам услуг, но способствовали росту занятости в дистанционном образовании, интернет-торговле, доставке товаров на дом. Хотя, как и во всей России, в Туве малое и среднее предпринимательство пострадало серьезно, руководство республики отмечает, что «федеральные и региональные меры поддержки бизнеса помогли в целом сохранить этот важнейший сегмент экономики, а главное, занятость в нем»⁴.

Что касается цифровой трансформации, то эти процессы целенаправленно стимулируются на федеральном и региональном уровне с середины 2010-х гг. Так, с 2014 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ реализует программу по устранению цифрового неравенства среди населения страны, обеспечивая мобильной связью и беспроводным интернетом населенные пункты с населением от 100 чел.⁵ В 2017 г. была утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶, а в 2020 г. принят Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» среди которых была указана цифровая

¹ Тува выполнила план по частичной мобилизации [Электронный ресурс] // Российская газета. 2022, 29 сентября. URL: <https://rg.ru/2022/09/29/reg-sibfo/tuva-vypolnila-plan-po-chastichnoj-mobilizacii.html> (дата обращения: 01.11.2022).

² Военкомат Тувы отправил в войска свыше 450 призывников [Электронный ресурс] // ИА «Тува-онлайн». 2022, 30 июня. URL: <https://tuvonline.ru/2022/06/30/voenkomat-tuvy-otpravil-v-voyska-svyshe-450-prizyvnikov.html> (дата обращения: 01.11.2022); Более 600 призывников из Тувы отправились на службу [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 2022, 28 декабря. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/activity/50527/ (дата обращения: 14.01.2023).

³ Постановление Правительства Республики Тыва от 27 сентября 2022 г. № 601 «Об утверждении Региональной долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года». [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406243283> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Послание Главы Республики Тыва Верховному Хуралу (парламенту) Республики Тыва о положении дел в республике и внутренней политике на 2022 год «Тува: старт нового столетия, новые вызовы, новые возможности» [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/politics/46607/ (дата обращения: 05.10.2022).

⁵ Иванов О. А. В России начался второй этап устранения цифрового неравенства [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2021. 14 апреля. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40814/?utm_referrer=https%3a%2f%2ftrends.rbc.ru%2f (дата обращения: 05.10.2022).

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 11. Ст. 1119.

трансформация¹ и определены соответствующие показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов РФ². Правительство РФ установило критерий «Цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства, строительства и общественного транспорта³.

В 2020 г. была утверждена государственная программа Республики Тыва «Развитие информационного общества и средств массовой информации в Республике Тыва на 2021–2025 годы», предполагающая, помимо развития структур и сервисов, обеспечивающих взаимодействие государства, граждан и бизнеса преимущественно на основе применения информационно-телекоммуникационных технологий, мероприятия по обучению государственных (муниципальных) служащих и работников учреждений компетенциям в сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления. А в 2021 г. Тува приняла Стратегию цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Тыва на период 2021–2024 годов⁴.

Согласно рейтингам «цифровой зрелости» регионов, которые составляет Минцифры России, в 2021 г. республика вошла в группу субъектов РФ со средним уровнем развития цифровой зрелости (значения показателей от 25% до 50%)⁵. Однако после уточнения в 2022 г. методики оценки (акцент перенесен с формальных количественных показателей на реальные эффекты), Тува получила общий балл 9,6 из 28,0 возможных и оказалась по уровню цифровой трансформации в десятке отстающих регионов РФ⁶.

Представляется, что помимо объективных проблем начального этапа цифровой трансформации, отсутствия необходимых специалистов, неготовности системы образования к производству современных кадров для инновационной модели экономики⁷, на снижение показателей цифровой зрелости повлияли также эффекты пандемии. Отрасли, дающие базу для развития цифровизации в республике, оказались в числе наиболее пострадавших, в частности, речь идет о таких сферах экономической деятельности (согласно кодам ОКВЭД), как:

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

² Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 (ред. от 09.09.2022) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 6. Ст. 966.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 (ред. от 04.06.2022) «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2770.

⁴ Постановление Правительства Республики Тыва от 20 августа 2021 г. № 444 «Об утверждении Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Тыва на период 2021–2024 годов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700202108260003> (дата обращения: 01.11.2022).

⁵ Петрова В. Губернаторам выставили цифры. Представлен рейтинг «цифровой зрелости» регионов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021, 13 августа. URL: <https://kommersant.ru/doc/4938764> (дата обращения: 01.11.2022).

⁶ Цифровизация регионов России [Электронный ресурс] // TAdviser. 2022, 30 сентября. URL: https://tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 01.11.2022).

⁷ Среди причин — недостаточный уровень цифровых компетенций педагогических кадров; фактическое отсутствие системы повышения квалификации работников системы образования в соответствии с современными требованиями, отсутствие единой цифровой образовательной платформы с необходимыми цифровыми ресурсами. См.: Постановление Правительства Республики Тыва от 20 августа 2021 г. № 444 «Об утверждении Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Тыва на период 2021–2024 годов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700202108260003> (дата обращения: 01.11.2022).

62.09. Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, прочая;

63.1. Деятельность по обработке данных, предоставлению услуг по размещению информации, деятельность порталов в информационно-коммуникационной сети «Интернет»;

63.12. Деятельность web-порталов;

63.9. Деятельность в области информационных услуг прочая¹.

Зафиксированное несоответствие цифровых компетенций работников, в том числе с профильным образованием, запросам работодателей поддерживает дисбалансы спроса и предложения в цифровом секторе экономики Тувы. Согласно обследованию, проведенному в 2020 г. Министерством информатизации и связи Республики Тыва, востребованность на республиканском рынке труда специалистов со средним профессиональным образованием в сфере IT-технологий составила 40,5%. Однако среди выпускников 2020 г., получивших соответствующее среднее профессиональное образования, трудоустроенными оказались только 20,5%².

Тем не менее, как и в других регионах России, пандемия оказала стимулирующее воздействие на ускорение цифровой трансформации экономики и изменение рынка труда Тувы. Вынужденный переход системы образования к онлайн-обучению на время эпидемиологических ограничений, активизация использования интернет-сервисов для оказания различных услуг гражданам, развитие интернет-торговли способствовало развитию как технологической базы цифровой трансформации, так и цифровых компетенций населения в целом.

Ограничения на передвижения во время пандемии, рост цифровой оснащенности и возможностей удаленной работы формально способствовали и способствуют снижению миграционного оттока молодежи и специалистов с высшим и средним специальным образованием, не нашедших себе места на рынке труда Тувы. Однако это не означает, что все работники, использующие возможности удаленной занятости, находят место работы именно в республике. Пандемия и цифровизация привели к развитию феномена «виртуальной трудовой миграции», который требует дополнительного изучения.

Необходимо отметить, что промышленные виды экономической деятельности, строительство, транспорт и связь, технологически прогрессивные «цифровые» отрасли, наука, определяющие уровень инновационного развития региона, на текущий момент не являются ключевыми в структуре занятости (наиболее крупными сферами занятости в республике в 2020 г. были образование — 23,0 тыс. чел., т. е. 22,6%, торговля — 14,5 тыс. чел., т. е. 14,2%, и государственное управление — 14,1 тыс. чел., т. е. 13,8%). Возникает своего рода замкнутый круг: неразвитость современных отраслей ведет к оттоку граждан, желающих делать карьеру в инновационных сферах экономики, а недостаток квалифицированных кадров замедляет развитие высокотехнологичных секторов.

Формально проблему восполнения дефицита специалистов инновационных профессий могла бы частично решить адресная миграционная политика. Тува, как и другие субъекты РФ, имеет возможность регулировать приток и профессионально-квалификационный состав иностранной рабочей силы путем механизмов квотирования выдачи видов на жительство, рабочих виз (в том числе с учётом потребности экономики в рабочих кадрах), трудовых патентов. В 2022 г. для Республики Тыва была утверждена квота на выдачу разрешений на работу и приглашений иностранным гражданам, прибывающим в РФ на основании визы, в размере 480 единиц³. Стоимость трудового патента для иностранных работников,

¹ Распоряжение Правительства Республики Тыва от 17 февраля 2022 г. № 78-р «Об утверждении перечня сфер экономической деятельности, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Республике Тыва» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578119614> (дата обращения: 01.11.2022).

² Доклад «О результатах и основных направлениях деятельности Министерства информатизации и связи Республики Тыва на 2021 год». Кызыл, 2021. С. 13-15.

³ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 декабря 2021 г. № 893н «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2022 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности» (с изменениями на 25 июля 2022 года). Зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 29 декабря 2021 г., регистрационный № 66661. [Электронный ресурс] // Официальный

прибывающих в безвизовом порядке, составила 4545 руб. (установлен региональный коэффициент — 1,913)¹.

Однако использование «тонкой настройки» профиля миграции с целью адаптации рынка труда к потребностям перехода к инновационной модели экономического развития требует буквально штучного отбора кадров с прогнозируемым вкладом в решение задач, стоящих перед экономикой Тувы. Представляется, что подобная политика вряд ли возможна.

При использовании инструмента трудовой миграции важное значение имеет контролируемый в рамках федерального мониторинга показатель «уровень социальной напряженности на рынке труда» субъекта РФ. Уровень социальной напряженности на рынке труда рассчитывается по формуле:

$$\text{Уровень напряженности} = (\text{Численность безработных} + \text{Численность иностранных работников}) / \text{Численность экономически активного населения} \times 100 \%$$

Таким образом, субъект РФ при неизменных показателях экономически активного населения, вправе увеличивать количество трудовых мигрантов лишь при условии сокращения безработицы на местах. В условиях высокого уровня безработицы, ее структурного характера необходимость поддерживать указанный показатель в допустимых пределах снижает возможности региональных властей влиять на гибкость регионального рынка труда за счет притока мигрантов и управлять качеством привлекаемых из-за рубежа трудовых ресурсов.

Так, количество заявленных работодателями вакансий уменьшилось в течение 2020 г. (пик ограничений в связи с пандемией) на 21,1% и составило 1098 единиц. Соответственно, нагрузка зарегистрированных незанятых на 1 заявленную вакансию достигла 16,25 чел. (в РФ, несмотря на рост зарегистрированной незанятости и безработицы в том же году, на 1 вакансию приходилось 1,7 человека). По оценкам, в 2021 г. напряженность рынка труда в Республике Тыва снизилась, но осталась более высокой, чем в большинстве субъектов РФ.

Особенности правового регулирования

Республика Тыва обладает большим набором институционально-правовых инструментов для управления развитием рынка труда и экономики региона в целом. Эти регуляторные возможности не ограничиваются собственно трудовым законодательством, которое относится к сфере совместного ведения РФ и её субъектов (ст. 72, п.1 «к» Конституции Российской Федерации)². Правовой основой и одновременно — механизмом для решения поставленных социально-экономических задач выступает совокупность взаимосвязанных актов стратегического и программно-целевого характера различного уровня, в первую очередь Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.³, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁴, Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 г.⁵, Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г.⁵

интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112290069> (дата обращения: 05.10.2022).

¹ Закон Республики Тыва от 28 ноября 2014 г. № 19-ЗРТ «Об установлении коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда, на территории Республики Тыва» [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. URL: https://nalog.gov.ru/rn17/about_fts/docs/5318269/ (дата обращения: 05.10.2022).

² Конституция РФ устанавливает основные принципы политики в сфере труда, занятости, защиты граждан от безработицы, создания условий для устойчивого экономического роста (ст. ст. 7, 37, 75, п. 5, 75.1), а механизмы ее реализации определяются комплексом федеральных нормативных правовых актов и конкретизируются в актах субъектов РФ.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р (ред. от 25.06.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50 (часть IV). Ст. 8613.

Федерации до 2035 г.¹, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017 г.)², стратегии развития Сибирского региона³, Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 гг. (2020 г.)⁴, а также республиканские концепции, стратегии и программы развития Тувы.

Цели, ориентиры и отчасти механизмы для достижения нового желаемого состояния экономики и социальной сферы Тувы, повышения качества государственного управления и уровня общественного благополучия определяют такие документы, как Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 г. (2018 г.)⁵, Концепция развития и освоения минерально-сырьевой базы Республики Тыва до 2030 года» (2019 г.)⁶, Государственная программа Республики Тыва «Содействие занятости населения на 2020–2024 годы» (2019 г.)⁷, Государственная программа Республики Тыва «Развитие информационного общества и средств массовой информации в Республике Тыва на 2021–2025 годы» (2020 г.), Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Тыва на период 2021–2024 годов (2021 г.)⁸ и многие другие акты.

Представляется, что на сегодняшний день трудность заключается не в недостатке, а в многообразии имеющихся регуляторных инструментов разного уровня, объективная зависимость (как позитивная, так и негативная) региональной политики от влияния федеральных мер, что осложняет прогнозирование ожидаемых эффектов от разнонаправленных регулирующих воздействий в постоянно меняющихся условиях.

То, что многообразные регуляторные инструменты пока слабо согласованы друг с другом, а решение общенациональных или отраслевых задач не гармонизировано с иерархией актуальных задач конкретного субъекта РФ, является общей проблемой для государственного управления в России. Взятые в совокупности мероприятия стратегий и программ федерального уровня, являются недостаточно адресными для Тувы, а потому воздействия, не сфокусированные прицельно на особенностях республики, не гарантируют быстрых и необратимых позитивных перемен.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3847.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 11. Ст. 1119.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 33. Ст. 4444.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2020 г. № 972-р [Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 годы] (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 12.09.2022 г. № 2592-р.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 16. Ст. 2647.

⁵ Постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 г. № 638 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700201812280002> (дата обращения: 01.11.2022).

⁶ Постановление Правительства Республики Тыва от 15 января 2019 г. № 17 «О Концепции развития и освоения минерально-сырьевой базы Республики Тыва до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700201901160003?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 01.11.2022).

⁷ Постановление Правительства Республики Тыва от 22 ноября 2019 года № 561 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва “Содействие занятости населения на 2020–2024 годы”» (с изменениями на 27 сентября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561642846> (дата обращения: 01.11.2022).

⁸ Постановление Правительства Республики Тыва от 20 августа 2021 г. № 444 «Об утверждении Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Тыва на период 2021–2024 годов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700202108260003> (дата обращения: 01.11.2022).

Серьезной проблемой является тот факт, что эффективность адресных (государственных и региональных) программ Тувы ограничена возможностями финансирования. Например, в Постановлении Правительства Республики Тыва от 22 ноября 2019 года № 561 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва “Содействие занятости населения на 2020–2024 годы”» содержится рекомендация «органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Тыва принять участие в реализации Программы и разработать муниципальные программы за счет средств собственных бюджетов». А в целом ряде программ в строках финансирования конкретных мероприятий стоят нули.

Очевидно, что для того, чтобы вырваться из «колеи» развития (переломить негативные тенденции), поставленные задачи должны решаться не только в полном объеме, но и в момент, который обеспечивает наилучший эффект. Однако органы управления вынуждены реализовывать мероприятия «по мере ресурсных возможностей» и в то время, когда эти возможности появляются.

Заключение

Анализ влияния пандемии и цифровой трансформации показал, что эти новые факторы, безусловно, оказали влияние на рынок труда Республики Тыва, но оказались не способны вывести его из негативно устойчивого состояния (образно говоря, не вытолкнули из сложившейся «колеи» ни на более низкую, ни на более высокую траекторию развития).

Характерные для тувинского рынка труда показатели — высокий уровень безработицы в целом по республике и среди молодёжи, устойчивая миграционная убыль населения (особенно перспективных кадров), трудоизбыточность на фоне структурной безработицы, недостаток кадров для цифровой трансформации экономики «качнулись» в период пандемии, но существенно не изменились.

Эпидемиологический фактор, значение которого снижается, как и цифровая трансформация экономики и жизни общества, оказывают амбивалентное влияние на перспективы развития рынка труда Тувы и возможности повышения его гибкости и управляемости. Ограничения, связанные с пандемией, первоначально ухудшили положение работников и работодателей, но стали стимулом для адаптации людей к новым условиям, для ускорения цифровой трансформации всех сфер жизни и, что является позитивным, усилили внимания органов власти к проблемам населения, предпринимателей и рынка труда.

Как ни парадоксально, но последствия пандемии и резкое усиление санкционного давления после начала специальной военной операции РФ в Украине оказали мобилизующее воздействие на систему государственного управления Тувы. Во второй половине 2022 г. не только появились новые прогнозные документы и адресные программы, нацеленные на решение наиболее острых задач рынка труда и социально-экономической сферы республики, но повысилось внимание к взаимосвязке федеральных, региональных и муниципальных регулирующих инструментов с целью максимально эффективного использования имеющихся ресурсов.

В частности, речь идет о принятых, соответственно, в сентябре и декабре 2022 г. Региональной долгосрочной программе содействия занятости молодежи на период до 2030 г.¹ и Государственной программе Республики Тыва «Развитие науки и инновационной деятельности в Республике Тыва на 2023-2027 годы»².

В настоящее время действия Правительства Республики Тыва нацелены на обеспечение устойчивости экономики и рынка труда республики в условиях внешнего санкционного давления и повышенного выбытия мужского населения. Реализуются дополнительные мероприятия, направленные на сохранение занятости населения и снижение напряженности на республиканском рынке труда,

¹ Постановление Правительства Республики Тыва от 27 сентября 2022 г. № 601 «Об утверждении Региональной долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406243283> (дата обращения: 01.11.2022).

² Постановление Правительства Республики Тыва от 07 декабря 2022 г. № 788 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва “Развитие науки и инновационной деятельности в Республике Тыва на 2023-2027 годы”» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406395676> (дата обращения: 12.12.2022).

меры по легализации трудовых отношений и трудоустройству безработных граждан на постоянные, временные, сезонные рабочие места и на общественные работы.

Внимание органов власти Тувы к развитию новых отраслей, инфраструктуры, стимулированию инвестиций в образование, науку и технологии будет способствовать повышению гибкости рынка труда, но для видимых эффектов потребуются время (адаптивные возможности регионального рынка труда напрямую зависят от инерционности системы образования).

Применительно к улучшению параметров регионального рынка труда достаточно быстрые эффекты возможны при активном «подключении» республики не только к федеральным, но и региональным программам развития, например, программы «Енисейская Сибирь» (Веселова, 2018; Mongush et al., 2020; Vorobyev et al., 2022).

Развитие транзитных возможностей республики как приграничного региона также является благоприятным фактором для позитивной трансформации тувинской экономики, включая изменения на рынке труда. Особое значение имеет укрепление внешнеэкономического сотрудничества с соседней Монголией. Пандемия и связанные с этим ограничения привели к некоторому снижению темпов роста товарооборота между республиками (в 2020 г. темпы прироста тувинского экспорта в Монголию уменьшились на 10,6% в сравнении с 2015 годом) (Кылгыдай, Соян, 2022), но уже в 2021 г. объем товарооборота значительно превысил показатели «доковидного» периода. В целом, по авторским расчетам, совокупные среднегодовые темпы роста (CAGR) товарооборота Тувы с Монголией за 2019–2021 гг. составили 58,7%.

Важный вклад в повышение гибкости республиканского рынка труда могло бы внести использование на региональном уровне инструмента экспериментальных правовых режимов¹ для стимулирования развития отдельных направлений перспективной предпринимательской деятельности, способных внести вклад в трансформацию экономики Тувы. В частности, одной из сфер опережающего правового регулирования могло бы стать создание благоприятных для коренного населения правовых условий, способствующих развитию сельского туризма.

Представляется, что кризисные явления, вызванные влиянием пандемии, цифровизации, внешних санкций, ведут к тому, что в республике постепенно складываются предпосылки для вывода рынка труда из институциональной ловушки путем накопления «энергии» для позитивных сильных шоков (например, вследствие изменения модели экономического роста, снижения издержек культурной инерции и т. п.). Однако объективный дефицит ресурсов и невозможность сосредоточить их необходимый объем в «точке прорыва» откладывает на неопределенное время ожидаемые перемены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абузярова, Н. А. (2018) Экономико-правовое регулирование российского рынка труда // Журнал российского права. № 1 (253). С. 128–137. DOI: https://doi.org/10.12737/art_2018_1_11

Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Аузан, А. А. (2015) «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. № 1. С. 3–17.

Аузан, А. А. (2017) Развитие и «колея» зависимости // Мировая экономика и международные отношения. Т. 61. № 10. С. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-10-96-105>

Ахметова, Г. Ф. (2022) Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 53–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Балакина, Г. Ф., Бегзи, А. Д. (2016) Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 380 с.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

Веселова, Э. Ш. (2018) «Енисейская Сибирь» — первый макрорегион России // ЭКО. № 6 (528). С. 20–37. DOI: <https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2018-6-20-37>

Кашепов, А. В., Сулакшин, С. С., Малчинов, А. С. (2008) Рынок труда: проблемы и решения. М. : Научный эксперт. 232 с.

Кылгыдай, А. Ч. (2012) Рынок труда региона: проблемы формирования и регулирования (на примере Республики Тыва) // Региональная экономика: теория и практика. № 35. С. 31–38.

Кылгыдай, А. Ч. (2020) Роль традиционной занятости тувинцев в решении проблем рынка труда региона: новые подходы // Экономика. Профессия. Бизнес. № 1. С. 65–70. DOI: <https://doi.org/10.14258/epb201960>

Кылгыдай, А. Ч. (2022) Рынок труда: изменения в сфере труда, вызовы современности // Экономика. Профессия. Бизнес. № 1. С. 63–66. DOI: <https://doi.org/10.14258/epb202208>

Кылгыдай, А. Ч., Соян, Ш. Ч. (2022) О возможностях развития Тывы как приграничного региона // Экономика. Профессия. Бизнес. № 3. С. 69–73. DOI: <https://doi.org/10.14258/epb202239>

Кылгыдай, А. Ч., Ойдуп, Т. М. (2015) Особенности трудового поведения населения Республики Тыва // Региональная экономика: теория и практика. № 43 (418). С. 43–53.

Мандыт, М. К. (2015) Историко-географические особенности формирования тувинского народа // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. Вып. 4. С. 253–257.

Мандыт, М. К., Гончиков, Ц. Д. (2015) Региональные особенности динамики численности населения Республики Тыва // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 4. С. 248–252.

Монгуш, А. С.-О. (2021) Анализ состояния рынка труда в Республике Тыва // Закон и право. № 3. С. 63–66. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-3-63-66>

Монгуш, С. П. (2018) Рынок труда Республики на этапе перехода к технологическому развитию (на примере материалов Республики Тыва) // Региональная экономика: теория и практика. Т. 16. № 4 (451). С. 665–680. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.4.665>

Ойдуп, Т. М., Кылгыдай, А. Ч. (2015) Влияние безработицы на социально-экономическое развитие региона (на примере Республики Тыва) // ЭКО. №. 6. С. 131–138.

Ойдуп, Т. М., Трошкина, И. Н. (2022) Профессиональные предпочтения выпускников школ столиц республик Тыва, Алтая и Хакасии как основа формирования человеческого капитала регионов (2021 г.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>

Полтерович, В. М. (2004) Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. № 3. С. 5–16.

Севек, В. К., Бадарчи, Х. Б., Севек, Р. М., Манчык-Сат, Ч. С., Чульдун, А. Э. (2016) Исследование сценария развития Республики Тыва в системе территории опережающего развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. № 6. С. 43–58.

Соян, Ш. Ч., Монгуш, Ш. В. (2021) Анализ востребованности выпускников на рынке труда Республики Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. № 1–2 (71). С. 125–127. DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-10082>

Эрдыниева, Л. С. (2003) Состояние здоровья и демографические процессы населения Республики Тыва. Томск : СТТ. 158 с.

David, P. A. (1985) Clio and the economics of QWERTY // The American Economic Review. Vol. 75. No. 2. P. 332–337.

Humphrey, C., Sneath, D. (1999) The end of nomadism? Society, state and the environment in inner Asia. Durham, NC : Duke University Press. xi, 355 p.

Mongush, S. P., Avramchikova, N. T., Maslova, O. V., Zakharova, L. N. (2020) Prospects of economic development of Republic Tyva project “Yenisei Siberia” // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 90. P. 67–73. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.03.9>

Vorobyev, N. V., Batomunkuev, V. S., Valeeva, O. V., Vorobyev, A. N., Gladkevich, G. I., Dagbaeva, S. D. N., Mikheeva, A. S., Osodoev, P. V., Permyakova, E. S., Sanzheev, E. D., Sycheva, I. N. (2022) Socio-economic and demographic transformations of post-Soviet Siberia // Humans in the Siberian landscapes: Ethnocultural dynamics and interaction with nature and space / ed. by V. N. Bocharnikov, A. N. Steblyanskaya. Cham : Springer. xx, 538 p. P. 283–306. (Springer Geography). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-90061-8_13

Дата поступления: 06.11.2022 г.

Дата принятия: 14.02.2023 г.

REFERENCES

Abuzyarova, N. A. (2018) Ekonomiko-pravovoe regulirovanie rossiiskogo rynka truda [Economic-legal regulation of the Russian labor market]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 1 (253), pp. 128–137. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.12737/art_2018_1_11

Abylkalikov, S. I. (2021) Osobennosti demograficheskogo razvitiia Tuvy: vklad migratsii v demograficheskii balans [Features of the demographic development of Tuva: Contribution of migration to the demographic balance]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Auzan, A. A. (2015) «Effekt kolei». Problema zavisimosti ot traektorii predshestvuiushchego razvitiia – evoliutsiia gipotez [“The rut effect”. Path dependence problem: The evolution of approaches]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 6: Ekonomika*, no. 1, pp. 3–17. (In Russ.).

Auzan, A. A. (2017) Razvitie i «koleia» zavisimosti [Path dependence problem and possibilities of its overcoming]. *World Economy and International Relations*, vol. 61, no. 10, pp. 96–105. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-10-96-105>

Akhmetova, G. F. (2022) Migratsionnye protsessy v natsional’nykh respublikakh s raznym urovnem razvitiia che-lovecheskogo potentsiala (na primere Bashkortostana, Tatarstana i Tuvy) [Migration processes in national republics with different levels of human development: The cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Sovremennaia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul’turnye i gendernye aspekty [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: Economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Balakina, G. F. and Begzi, A. D. (2016) *Ekonomika Tuvy: vozmozhnye strategii razvitiia* [The economy of Tuva: Possible strategies of development]. Kyzyl, Tuvan Institute for Integrated Development of Natural Resources of the Siberian Branch of the RAS. 380 p. (In Russ.).

Veselova, E. Sh. (2018) «Eniseiskaia Sibir’» – pervyi makroregion Rossii [“Yenisei Siberia” – the first macroregion of Russia]. *EKO*, no. 6 (528), pp. 20–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-6-20-37>

Kashepov, A. V., Sulakshin, S. S. and Malchinov, A. S. (2008) *Rynok truda: problemy i resheniia* [Labor market: Problems and solutions]. Moscow, Nauchnyi ekspert. 232 p. (In Russ.).

Kylgyday, A. Ch. (2012) Rynok truda regiona: problemy formirovaniia i regulirovaniia (na primere Respubliki Tyva) [The labor market of the region: Problems of formation and regulation (the case of the Republic of Tuva)]. *Regional’naia ekonomika: teoriia i praktika*, no. 35, pp. 31–38. (In Russ.).

Kylgyday, A. Ch. (2020) Rol’ traditsionnoi zaniatosti tuvintsev v reshenii problem rynka truda regiona: novye podkhody [Role of traditional employment of Tuvans in solving the labor market problems of the region: New approaches]. *Ekonomika. Professiia. Biznes*, no. 1, pp. 65–70. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14258/epb201960>

Kylgyday, A. Ch. (2022) Rynok truda: izmeneniia v sfere truda, vyzovy sovremennosti [Labor market: Changes in the labor sphere, modern challenges]. *Ekonomika. Professiia. Biznes*, no. 1, pp. 63–66. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14258/epb202208>

Kylgyday, A. Ch. and Soyana, Sh. Ch. (2022) O vozmozhnostiakh razvitiia Tyvy kak prigranichnogo regiona [Development opportunities of Tuva as a border region]. *Ekonomika. Professiia. Biznes*, no. 3, pp. 69–73. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14258/epb202239>

Kylgyday, A. Ch. and Oidup, T. M. (2015) Osobennosti trudovogo povedeniia naseleniia Respubliki Tyva [Features of labor behavior of the population of the Republic of Tuva]. *Regional’naia ekonomika: teoriia i praktika*, no. 43 (418), pp. 43–53. (In Russ.).

Mandyt, M. K. (2015) Istoriko-geograficheskie osobennosti formirovaniia tuvinskogo naroda [Historical and geographical features of formation of the Tuvan people]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiia, geografiia*, issue 4, pp. 253–257. (In Russ.).

Mandyt, M. K. and Gonchikov, Ts. D. (2015) Regional’nye osobennosti dinamiki chislennosti naseleniia Respubliki Tyva [Regional features of dynamics of population number in the Republic of Tuva]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiia, geografiia*, issue 4, pp. 248–252. (In Russ.).

Mongush, A. S.-O. (2021) Analiz sostoiianiia rynka truda v Respublike Tyva [Analysis of the state of the labor market in the Republic of Tuva]. *Zakon i pravo*, no. 3, pp. 63–66. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-3-63-66>

Mongush, S. P. (2018) Rynok truda respubliki na etape perekhoda k tekhnologicheskomu razvitiuu (na primere materialov Respubliki Tyva) [Labor market of the Republic at the stage of transition to technological development: Evidence from the statistical materials of the Tyva Republic]. *Regional'naiia ekonomika: teoriia i praktika*, vol. 16, no. 4 (451), pp. 665-680. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.4.665>

Oydup, T. M. and Kylgyday, A. Ch. (2015) Vliianie bezrabortitsy na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regiona (na primere Respubliki Tyva) [The impact of unemployment on the socio-economic development of the region (the case of the Republic of Tuva)]. *EKO*, no. 6 (492), pp. 131-138. (In Russ.).

Oydup, T. M. and Troshkina, I. N. (2022) Professional'nye predpochteniia vypusknikov shkol stolits respublik Tyva, Altaia i Khakasii kak osnova formirovaniia chelovecheskogo kapitala regionov (2021 g.) [Vocational choices of secondary school graduates in the capitals of Tuva, Altai and Khakassia as a basis of building human capital in the region (2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 198-210. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>

Polterovich, V. M. (2004) Institutsional'nye lovushki: est' li vykhod? [Institutional traps: Is there a way out?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 5-16. (In Russ.).

Sevek, V. K., Badarchi, Kh. B., Sevek, R. M., Manchyk-Sat, Ch. S. and Chul'dum, A. E. (2016) Issledovanie stsenarii razvitiia Respubliki Tyva v sisteme territorii operezhaiushchego razvitiia [Study of the development scenario of the Republic of Tuva in the system of the territory of advanced development]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, no. 6, pp. 43-58. (In Russ.).

Soyan, Sh. Ch. and Mongush, Sh. V. (2021) Analiz vostrebovannosti vypusknikov na rynke truda Respubliki Tyva [Analysis of the need for graduates on the labor market of the Republic of Tyva]. *Journal of Economy and Business*, vol. 1-2 (71), pp. 125-127. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-10082>

Erdynieva, L. S. (2003) *Sostoianie zdorov'ia i demograficheskie protsessy naseleniia Respubliki Tyva [Health and demographic processes in the population of the Republic of Tyva]*. Tomsk, STT. 158 p. (In Russ.).

David, P. A. (1985) Clio and the economics of QWERTY. *The American Economic Review*, vol. 75, no. 2, pp. 332-337.

Humphrey, C. and Sneath, D. (1999) *The end of nomadism? Society, state and the environment in inner Asia*. Durham, NC, Duke University Press. xi, 355 p.

Mongush, S. P., Avramchikova, N. T., Maslova, O. V. and Zakharova, L. N. (2020) Prospects of economic development of Republic Tyva project "Yenisei Siberia". *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, vol. 90, pp. 67-73. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.03.9>

Vorobyev, N. V., Batomunkuev, V. S., Valeeva, O. V., Vorobyev, A. N., Gladkevich, G. I., Dagbaeva, S. D. N., Mikheeva, A. S., Osodoev, P. V., Permyakova, E. S., Sanzheev, E. D. and Sycheva, I. N. (2022) Socio-economic and demographic transformations of post-Soviet Siberia. In: *Humans in the Siberian landscapes: Ethnocultural dynamics and interaction with nature and space* / ed. by V. N. Bocharnikov and A. N. Steblyanskaya. Cham, Springer. xx, 538 p. Pp. 283-306. (Springer Geography). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-90061-8_13

Submission date: 06.11.2022.

Acceptance date: 14.02.2023.